

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДИАЛОГЕ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР THE ROLE OF THE LAW VALUES IN THE DIALOGUE OF LAW CULTURE

Жебровская К.А.,
*аспирант кафедры права Европейского Союза
и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

Статья посвящена выявлению роли и значения правовых ценностей в диалоге правовых культур. Особое внимание уделяется проблеме разнообразия правовых ценностей, отражающих особенности формирования западных и незападных цивилизаций и культур. Подчеркнуто, что данные различия не позволяют говорить об универсализме правовых ценностей.

Ключевые слова: правовые ценности, цивилизация, культура, диалог правовых культур, универсальные ценности.

Стаття присвячена виявленню ролі і значення правових цінностей в діалозі правових культур. Особлива увага приділяється проблемі різноманітності правових цінностей, що відображають особливості формування західних і незахідних цивілізацій і культур. Підкреслено, що дані відмінності не дозволяють говорити про універсальність правових цінностей.

Ключові слова: правові цінності, цивілізація, культура, діалог правових культур, універсальні цінності.

The article is devoted to identification of role and importance of legal values in dialogue of legal cultures. Particular attention is paid to problem of diversity of legal values, reflecting peculiarities of Western and non-Western civilizations and cultures. It is emphasized that these differences do not allow us to speak about universalism of legal values.

Key words: legal values, civilization, culture, dialogue of legal cultures and universal values.

Актуальность темы. В начале третьего тысячелетия одной из центральных проблем современного мира выступает диалог правовых систем. Выявление общих правовых ценностей в диалоге Запад-Восток способствует сближению правовых систем современности. Диалог правовых систем – главная правовая ценность нашего времени, которая является средством борьбы с правовой ксенофобией. XXI век – век глобализации, взаимодействия правовых систем современности. Глобализация породила как проблемы и противоречия, так и надежды на то, что универсальные правовые ценности помогут разрешить все трудности в сфере диалога правовых систем.

Исследованию правовых ценностей, а также религиозного их измерения посвящены работы многих ученых, таких как: В. Атаян, Х. Бехруз, В. Лапаева, С. Максимов, Г. Мальцев, Ю. Оборотов, А. Овчинников, П. Рабинович, В. Тельник и др.

Цель данной работы заключается в выявлении роли и значения правовых ценностей в диалоге правовых культур, которые формируются в рамках различных цивилизационных измерений.

Изложение основного материала. Значительная часть юридического академического сообщества представляет распространение универсальных правовых ценностей, как «магистральный путь развития человечества» [8, с. 35]. Другие ученые указывают на противоречивый, неоднозначный характер западных правовых ценностей. За пределами евроатлантического сообщества универсальные правовые ценности многими не рассматриваются как таковые, а в качестве универсальных выдвигаются и отстаи-

ваются такие принципы, как верность традициям, социальное равенство, суверенитет. Как отмечает В. Атаян: «Ценностные конфликты выходят далеко за рамки теоретических дискуссий, становятся ставкой в борьбе за политическое доминирование в глобализирующемся мире. Этот мир раскрывает себя как мир привилегированный, элитарный в том смысле, что глобализация выступает, как западная привилегия, которую отстаивают, невзирая на преграды в виде национального государства, прежней локальной традиционной морали, традиционных ценностей незападных обществ и стран» [2, с. 59].

Подобное положение вещей не могло не затронуть государственно-правовую сферу. Так, например, И. Честнов считает необходимым изменение парадигмальных оснований в построении права в связи с наступлением постсовременности.

А. Овчинников также предлагает отказаться от новоевропейской (модерной) традиции. «В классической парадигме правового мышления, – поясняет ученый, – представляющей правовое мышление, как строго рациональную научно-теоретическую деятельность и гипертрофирующую логико-рациональную сторону правопознания, анализ правового мышления определен привнесением в него логико-гносеологического идеала, общего и для естественных, и для гуманитарных наук. Ее результатом является рационально-натуралистический стиль научного правового мышления, характерными чертами которого выступают: логоцентризм, сциентизм, эволюционизм, позитивизм» [12]. Адекватное же понимание социально-правовой действительности,

как считает А. Овчинников, возможно в условиях признания «неполноценности и односторонности формально-рациональных методов исследования права и переориентации правовой проблематики с изучения логико-методологических вопросов на исследование смысложизненных, мировоззренческих основ правовой жизни общества» [12].

Факты говорят о том, что нет оснований считать объединение западных и незападных цивилизаций просматриваемой перспективой. В ближайшее время не может быть их сближения в силу слишком больших различий в исторических, культурных, географических и иных областях.

Однако анализ показывает, что в содержании как западных правовых ценностей, так и незападных достаточно много общечеловеческих правовых ценностей. Данному факту не в последнюю очередь способствует международно-правовое закрепление правовых ценностей. Так, «Декларация тысячелетия организации объединенных наций» от 8 сентября 2000 г., утвержденная резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН, констатирует, что в XXI веке важное значение для международных отношений будут иметь ценности свободы, равенства, солидарности, терпимости, уважения к природе, общей ответственности [10, с. 86].

При этом такие универсальные правовые ценности, как права человека, справедливость, верховенство закона, действительно завоевывают все больше сторонников и в незападных правовых системах современного мира. Однако, учитывая отличия в исторических условиях формирования правовых систем, правовой культуры, правовой ментальности, социальных, экономических, политических и иных факторов, последствия такого внедрения западных ценностей нельзя назвать безоблачными. «Зависимость установок и ценностей от социально-экономического контекста проявляется во влиянии на их специфику существующих социальных и социокультурных размежеваний. В частности, для западных стран долгое время в целом была характерна структура ценностей и установок, сформированная под влиянием социальных размежеваний индустриального общества» [15, с. 81–86]. Данные факторы могут приводить к острым конфликтам.

Поскольку в мире существуют разнообразные правовые культуры, то не удивительно, что эти правовые системы «вырабатывают разнообразные методы решения по одним и тем же проблемам» [3, с. 5]. Совершенно не удивительно, что разные правовые системы в процессе своего формирования и развития сформировали разнообразные, иногда отличные друг от друга наборы правовых ценностей. Однако современное геоправовое пространство характеризуется культивированием именно западных правовых ценностей, а также предъявляет достаточно жесткие критерии к тем цивилизациям, которые не разделяют универсальных правовых ценностей. Таким образом, создается ситуация, в которой западные правовые ценности провозглашаются единственно верными. При этом все намерения отойти от

данной системы правовых ценностей воспринимаются враждебно.

Как справедливо отмечает М. Тельник: «Стоит помнить, что одна из самых важных социальных ценностей и значимостей права состоит в том, что оно закрепляет на нормативно-правовом уровне те этические и моральные ценности, которые существуют в определенном обществе. Таким образом, правовые ценности западного мира являются безусловным отображением того мировосприятия и способа жизни, которые там сложились» [14, с. 184].

В основу разделения цивилизаций на западные и незападные положено множество критериев. Запад – это особая историческая культура, которую можно охарактеризовать многими способами в зависимости от цели, которая ставится. Запад сегодня – это символ развития, символ всего нового и современного, в том числе и в правовом плане. Восток – это символ традиционности и консерватизма.

Если незападная традиция характеризуется утверждением единства общества и человека, господством таких нормативов, как справедливость, гуманность, искренность, уважение к родителям и старшим, сохранение семьи, самосохранение, то западная традиция – противопоставлением личности и общества, приоритетом индивидуальных ценностей над общественными, с определяющим нормативом изменения мира, а не изменения себя [16, с. 34].

Совершенно очевидно, что западная и незападная правовые культуры основываются на принципиально разных правовых ценностях, на принципиально разных механизмах саморегуляции. Если для представителей западной цивилизации основной ценностью выступает право, то для незападной цивилизации такой ценностью является не право, а религиозные нормы, обычаи и традиции.

Как справедливо отмечает Х. Бехруз: «Нельзя противопоставлять различные правовые традиции, считать одни из них более совершенными, нежели другие. Ведь каждая из них относительно самостоятельна и обладает уникальными свойствами, переходящими из поколения в поколение. Эти свойства создают многообразие правовых систем на правовой карте мира» [4, с. 81].

Незападная правовая традиция характеризуется следующими признаками: консерватизм, традиционализм, которые находят свое проявление в недопущении внедрения, навязывания правовых ценностей чуждых восточной цивилизации. Для данной правовой традиции еще одной характерной чертой является слабая вера в право. Как отмечается в юридической литературе: «в рамках китайской правовой традиции управлять должны люди, а не законы. Согласно конфуцианскому учению, необходимо формировать внутренний мир человека, его мораль, способствующие тому, чтобы он на себя брал обязательства, продиктованные его социальным положением и обеспечивающие его доброе и мудрое поведение в обществе. Это обстоятельство определяет место человека в семье, коллективе, обществе. Таким образом, не позитивное право, а конфуциан-

ская мораль является основой поведения человека в обществе» [13, с. 312].

В связи с этих Р. Давид отмечал: «В отличие от Запада, народы этих стран не склонны верить в право, как средство обеспечения социального порядка и справедливости. Разумеется, в них существует право, но оно наделено субсидиарной функцией и играет незначительную роль. В суды здесь обращаются, и право находит свое применение лишь тогда, когда исчерпаны все другие способы разрешить конфликт и восстановить порядок. Строгое очертание решений, которые дает право, и связанное с ним принуждение – все это встречает крайнее неодобрение, здесь исходят из того, что социальный порядок должен охраняться преимущественно методами убеждения, техникой посредничества, самокритическими оценками поведения, духом умеренности и согласия» [5, с. 102].

Современное западное общество связывают с индивидуализмом. Характерно, что пропаганда индивидуализма очень часто приводит к обострению асоциального поведения, демографическому упадку, а либеральная теза, которая претендует на универсализм, о том, что «права человека превалируют над интересами общества», стимулирует эгоизм и неспособность считаться также с интересами других [17, с. 143].

Западные правовые традиции основаны на дуализме светской и духовной юрисдикции, представление о праве как о самостоятельном предмете, что существует отдельно от теологии, экономики и политики, которые имеют способность к росту и развитию [11, с. 72].

Представления о принципиальной разности между западными и незападными правовыми ценностями сложились в европейской науке об обществе еще в XVIII в. Постепенно утвердилось представление об исторической наследственности этих типов цивилизаций, при этом западная цивилизация начала рассматриваться как форма, возникшая на определенном этапе развития. Эта форма была провозглашена более прогрессивной по сравнению с Востоком, а восточные цивилизации начали восприниматься, как просто отставшие от западных в развитии.

Как отмечает А. Кармин: «Разница между Востоком и Западом проявляется в их мировосприятии. Если восточное мировосприятие строится на изоляции человека от окружающего мира и его ухода во внутреннюю духовную жизнь, то западное – выражено в стремлении человека к познанию внешнего мира, активному влиянию на этот мир. В подчинении человека жизненной силе природы – смысл бытия на Востоке, а самоуверенность человека, изменение природы – смысл бытия на Западе [6, с. 330].

Доминирование западной цивилизации в современном мире вызвано, в первую очередь, тем, что именно западная материальная культура и система производства со своими динамичностью и рациональностью создали глобальную экономико-правовую структуру, в которой были вынуждены искать свое место другие правовые системы современности.

Как отмечает Ю. Оборотов: «Кризис западной традиции права, который отмечается сегодня многими специалистами, вынуждает опять обратиться к вопросу многообразия правового мира, который существует, с его уникальными правовыми культурами» [11, с. 112]. Далее ученый отмечает, что для дальнейшей гармонизации развития современных культур огромное значение имеет межцивилизационный диалог.

В. Лапаева, в свою очередь, отмечает: «Каждая цивилизация сохраняет свою самобытность до тех пор, пока она не нарушает самобытность другой цивилизации. В этом смысле формой общения цивилизаций может быть только право. Применительно, допустим, к нравственным, религиозным ценностям мы не можем и не должны говорить о цивилизационном единстве, потому что многообразие культур человечества состоит в том, что все они разные. Цивилизации отличаются друг от друга именно ценностно-нравственным конгломератом. А право для всех – это одно право, основа формального равенства. Его может быть больше или меньше в одной культуре... Отличие нашей демократии от правовой и либеральной западной в том, что в ней заложено большое авторитарное начало, основанное на доминировании коллективного блага над индивидуальным. Западная же концепция права исходит из того, что общее благо – это условие для реализации блага каждого» [7, с. 246].

Очень важным является вопрос о том, являются ли универсальными некоторые правовые ценности или они уникальны для каждой культуры, индивидуальны? Так, например, в современной литературе встречается точка зрения, что справедливость является той правовой ценностью, которая является уникальной для любой правовой традиции. «Поскольку справедливость является сущностью любого права и является основной правовой ценностью, то и вопрос о соотношении универсального и национального в ценностном измерении права может решаться на основании соотношения универсального и особенно как в самой справедливости, так и в феномене, в котором опосредуются принципы справедливости в современном обществе – правах человека» [9, с. 98].

Современная ситуация в мире характеризуется множественностью и разнообразием культур, а также их стремлением сохранять и защищать свою идентичность. Совершенно понятным является стремление к учету национально-культурных традиций в отрасли правовой культуры и т. д. Это именно то направление исследований, которое было основано исторической школой права и развивается современной герменевтикой с ориентированной философией права. Но противоречит ли это стремлениям к признанию прав человека, которые исходят из приоритета общечеловеческих ценностей справедливости? Поскольку в действительности сохранение как индивидуального, так и культурного своеобразия зависит от того, будут ли все иметь равные права для этого, или все будут чувствовать одинаковую моральную обязанность уважать права «любого

другого» – из разнообразных форм жизни и форм этноса [1, с. 117].

Поэтому права человека как конкретизация универсальных моральных принципов выявляют себя теми нормами, на основе которых возможно мирное сосуществование индивидов и разных культур, и даже их сотрудничество в условиях возникновения глобальных проблем. Такая постановка вопроса позволяет разрешить, казалось бы, непримиримые противоречия между позициями универсализма прав человека и плюрализма культурного своеобразия, а само право на культурную идентичность может быть рассмотрено, как значительное для всех людей индивидуальное право.

Таким образом, подход, который отрицает крайности как универсализма, так и партикуляризма, разрабатывается современной коммуникативной философией права с позиции этики дискурса. Согласно этого подхода соотношение между этикой справедливости, которая обосновывает примат универсальных принципов справедливости, и ориентации на традиционные ценности партикулярного сотрудничества, или этноэтикой добра, что обосновывает

примат национального в ценностном измерении права, может быть рассмотрено, как соотношение формальной дополняемости, но все же по нормативному преимуществу первой над последней [1, с. 85].

Тем не менее, за каждой культурной традицией признается право отстаивать любые интересы и стремления к хорошей жизни, в том числе и интересы, которые относятся к вопросам духовной идентичности и своеобразия, но до той же степени, пока уважается и соблюдается главная норма такого дискурса. Именно поэтому универсальные правовые ценности накладывают определенный отпечаток на все случаи реализации релятивистских правовых ценностей. Однако никакое соблюдение региональных правовых ценностей не может приводить к нарушению прав человека.

Выводы. Таким образом, универсальными ценностями для любой правовой культуры являются лишь те правовые ценности, которые составляют основу жизни человека. Что касается релятивизма правовых ценностей, то он обусловлен различиями в правовой культуре, правовой ментальности, правовой идеологии, правовой традиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Апель К.-О. Етноетика та універсалістська макроетика: суперечність чи доповнюваність? // Політична думка. – 1994. – № 3. – 85, 117 с.
2. Атаян В.В. Конфликтотенциал универсальных ценностей // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2012. – № 3. – 59 с.
3. Бехруз Х. Введение в сравнительное правоведение: Учебное пособие. – О.: Юридическая литература, 2002. – 5 с.
4. Бехруз Х. Особенности восточных традиций // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наук. праць / За ред. Ю.С. Шемшученка, М.Б. Бучка; упор. О.В. Кресів. – К.: Логос, 2009. – 81 с.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1999. – 102 с.
6. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. – СПб.: Лань, 1997. – 330 с.
7. Лапаева В.В. Право как форма диалога цивилизаций // Диалог правовых культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22–23 мая 2008 г. – СПб.: Издательство СПбГУП, 2008. – 246 с.
8. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма, 2009. – 35 с.
9. Максимов С.І. Універсальне і національне у ціннісному вимірі права // Актуальні проблеми держави і права: збірник наук. праць. – 2008. – Вип. 40 : 2 (Другий) Всеукраїнський «круглий стіл». Актуальні проблеми філософії права (аксіологічний аспект), ОНЮА, 2007. – 98 с.
10. Международное публичное право. Сборник документов: в 2-х частях. Ч. 1 / Составители и авторы вступительной части К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев. – М.: Международные отношения, 2006. – 86 с.
11. Оборотов Ю.М. Традиції та новації у правовому розвитку: Монографія. – Одеса: Юридична література, 2001. – 72, 112 с.
12. Овчинников А.П. Правовое мышление: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук: 12.00.01; Ростовский юрид. ин-т МВД РФ – Краснодар, 2004. – 48 с.
13. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Отв. ред. В.А. Туманов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юристъ, 2007. – 312 с.
14. Тельник М.В. Конфлікт правових цінностей західного та східного світу в сучасну епоху глобалізації // Актуальні проблеми держави і права, 2009. – 184 с.
15. Удовика Л.Г. Формування правових цінностей в умовах глобалізації // Актуальні проблеми держави і права: збірник наук. праць. – 2009. – Вип. 45.: Міжнар. наук. конф., присвячена пам'яті О.В. Стрілова, ОНЮА, 2008. – С. 81–86.
16. Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 1998. – С. 34, 142–148.
17. Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – 143 с.